

■ Редакционная статья / Editorial

Тихий омут промежуточной аттестации в школах: «судьбы» учеников, не отработавших академические долги

Г. П. Савиных
Экспертное бюро «ПРО-сегмент». Москва, Россия

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Савиных, Г. П. (2025). Тихий омут промежуточной аттестации в школах: «судьбы» учеников, не отработавших академические долги. *Образовательная политика*, 23(4), 74–77

© Савиных Г. П., 2025

Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4 License.
The content is available under
a Creative Commons Attribution 4 License.

Поступила: 01.07.2025
Принята: 20.07.2025
Дата публикации: 30.12.2025

Галина Петровна САВИНЫХ
д. пед. н., руководитель экспертного бюро
«ПРО-сегмент»,
<https://orcid.org/0000-0003-0302-6030>,
e-mail: 7069494@mail.ru

Суть проблемы

Ежегодно сотни российских школ, действуя в нарушение норм закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹, переводят учеников с незакрытыми академическими задолженностями в следующий класс. То там, то здесь мы встречаем, к примеру, ситуации, когда ученик

с двойками за 5 класс, переведенный в 6 класс и не ликвидировавший учебные долги, вдруг оказывается в 7 классе.

При этом законодатель весьма отчетливо определяет, что в случае неликвидации академических задолженностей ребенок либо остается на повторное обучение, либо переводится на обучение по адаптированной программе или на обучение по индивидуальному плану (ст. 58 закона № 273-ФЗ)².

2 Там же.

1 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Словосочетание «индивидуальный учебный план» одновременно привлекает родителей и отталкивает школы. Первые питают иллюзии, вторые боятся регуляторной пустоты вопроса. Разбираемся, почему так складывается.

Зыбкая почва индивидуального учебного плана

Мы ведем речь именно об учениках-«неликвидантах»³, которым законодатель дает право выбрать повторное обучение, обучение по адаптированной программе или обучение по индивидуальному учебному плану (далее ИУП).

Почему ИУП после сохранения задолженностей зиждется на зыбкой почве? Прежде всего потому, что нет прецедентов. На второй год мы оставлять умеем, переводить на адаптированные программы тоже научились, а переводить учеников с долгами на ИУП – нет. Объективно школы не виноваты. Регуляторика ИУП «неликвиданта» – это всего лишь несколько фраз в статье 58 ФЗ-273 и одно письмо Минпросвещения. Этого мало. Школам нужны «указания»:

- допускает ли ИУП «неликвиданта» продвижение по уровню образования;
- чем ИУП «неликвиданта» со множественными долгами будет отличаться от его повторного обучения;
- как фиксировать ИУП в электронном журнале;
- сохраняется ли у «неликвиданта» право на внеурочную деятельность в полном объеме;
- как тарифицировать часы индивидуальной работы педагогам, оплачивать их тьютору и администратору, курирующему этот вариант продолжения образования;

3 Окказионализм, введенный автором статьи в методических целях. Слово отсутствует в официальных справочниках и документах.

- на какие нормы опираться в диалогах с родителями, у которых сложилась иллюзия, что ИУП – это точно не второй год.

Школы, привыкшие действовать по директиве, ждут ее. Причем они делают это пассивно и в ущерб правомерности своих действий. Степень ущерба они не осознают, поскольку «неликвиданты» не видны во

ШКОЛЫ, ПРИВЫКШИЕ ДЕЙСТВОВАТЬ ПО ДИРЕКТИВЕ, ЖДУТ ЕЕ. ПРИЧЕМ ОНИ ДЕЛАЮТ ЭТО ПАССИВНО И В УЩЕРБ ПРАВОМЕРНОСТИ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ

внешней отчетности. В федеральных информационных системах просто нет таких форм отчетности, где нужно было бы показывать нюансы академической траектории «неликвидантов» на ИУП. Их вносят в списочный состав того

или иного класса без всяких пометок о том, что пребывание в списке не означает зачисления в класс.

Причины неграмотных административных мер

Что мешает школам выстроить нормативно и методически грамотный процесс работы? Есть три причины:

1. *Понятийный туман.* Школы недопонимают сути термина «индивидуальный учебный план» в отношении академического пути «неликвидантов». А это особый план, отличный от индивидуальной траектории одаренного ученика, ученика-надомника, ученика на заочной форме обучения и т. д. В 2021 г. особость рассматриваемого индивидуального учебного плана акцентировало Минпросвещения письмом от 26 февраля 2021 г. № 03–205⁴.
2. *Инерция советских регуляторов.* Раньше все было кратко проще. Отдельной

4 Письмо Минпросвещения России от 26.02.2021 № 03–205 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по обеспечению возможности освоения основных образовательных программ обучающимися 5–11 классов по индивидуальному учебному плану»). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380180/

статьи про промежуточную аттестацию и академические задолженности не было. На второй год оставляли с разрешения органа управления школы, а «иные формы» продолжения обучения (ст. 17 старого закона об образовании⁵) в школе не практиковались. Соответственно, не сложилось методической инфраструктуры работы с «неликвидантами». Ни в оболочках электронных журналов, ни во ФГОС не заложены опции особого учета «неликвидантов».

3. Перекосы в родительских тактиках.

Здесь есть два «лагеря». Первый — родители-уклонисты, забывающие, что на них лежит генеральная ответственность за «обеспечение получения детьми общего образования» (ст. 63 Семейного кодекса РФ⁶), и никак не выражающие своей воли, когда надо выбрать путь продолжения образования в ситуации не ликвидированных задолженностей. Второй лагерь — это родители-активисты, которые, увидев в законе фразу про индивидуальный план, настаивают на нем, не вникнув в негативные последствия требования.

Родительский фактор

Враг школы — родитель, которого просвещают блогеры-любители хайпа и который настроен против не только прививок и «Разговоров о важном», но и против ГИА (ибо все это, по его мнению, «незаконно»). Такой родитель, к примеру, отзывает согласие на обработку персональных данных, обрекая ребенка на то, что цифровой след аттестата в федеральных информационных системах отсутствует

5 Закон РФ от 10.07.1992 № 3266–1 (ред. от 28.02.2012) «Об образовании». <https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120330235140.pdf>

6 «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/6ef44561bc44714ff21426ceca1e8390b9e970cf/

и восстанавливать его в случае необходимости придется по «амбарным книгам».

Именно такой родитель, если его ребенок не ликвидировал долги за время условного перевода, приходит в школу и требует ИУП. С его точки зрения, ИУП лучше, потому что: а) это не адаптированная программа (быть с официальным диагнозом ОВЗ пока не все готовы); б) это не повторное обучение, что важно, ведь быть второгодником «стыдно».

Такой родитель не понимает, что ИУП — это перевод не в класс, а на собственный план обучения, вовсе не гарантирующий продвижение по образовательной программе. То есть ребенок будет индивидуально «стоять на месте», пока не закроет долги.

И если на полноценном повторном обучении ребенок остается полностью в среде и занят получением образования, то на ИУП, в силу его компенсаторного назначения, школьной инфраструктуры не будет. Поэтому год может потеряться так же, как и при повторном обучении. Проигрывают все.

Идеальный сценарий

Идеальный сценарий с ИУП возможен только в тех случаях, когда долг у ученика единичный и компенсаторная функция ИУП позволит, не нарушая ФГОС и санитарных норм, продвигаться по образовательной программе. К примеру, в 7 классе ребенок не прошел промежуточную аттестацию по биологии. Его перевели условно в 8 класс, но из-за конфликта с педагогом долг остался. Ученик становится «неликвидантом». У него есть три пути: повторное обучение, адаптированная программа или ИУП. Идти на повторное — не резон, т. к. в целом ученик прилежный; на адаптированную — нет показаний; остается ИУП. Выбор зависит от согласия родителей.

При таком раскладе составить ИУП можно, не нарушая санитарных норм и требований ФГОС. Конечно, придется решать конфликт с педагогом и выстраивать финансово-экономическую модель и особое расписание под ИУП, но это уже другая сторона вопроса. Главное, что право ученика продвигаться по программе будет реализовано, и в целом прилежный ребенок не попадет во второгодники.

На границе методики и образовательного права

Государство и отрасль очень много вкладывают в развитие системы оценки качества образования. Очевидно, что система совершенствуется. Из недавнего: декларация на уровне федеральных образовательных программ «выхода за рамки контроля знаний», внедрение критериального подхода в оценке, обязательной оценки функциональной грамотности обучающихся и др. (письмо Минпросвещения РФ от 13.01.2023 г. № 03–49⁷).

7 Письмо Минпросвещения России от 13.01.2023 № 03–49 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по системе оценки достижения обучающимися планируемых результатов освоения программ начального общего, основного общего и среднего общего образования»). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437977/

The Quiet Pool of Intermediate Certification in Schools: “Fates” of Students Who Haven’t Completed Their Academic Debts

Galina P. Savinykh
PhD in Pedagogy, Head of the expert bureau “PRO-segment”, <https://orcid.org/0000-0003-0302-6030>, e-mail: 7069494@mail.ru

TO CITE Savinykh, G. P. (2025). The Quiet Pool of Intermediate Certification in Schools: «Fates» of Students Who Haven't Completed Their Academic Debts. *Educational Policy*, 23(4), 74–77

© Savinykh G. P., 2025

Received: 01.07.2025
Accepted: 20.07.2025
Date of publication: 30.12.2025

Однако оценочная деятельность — это ведь не только критерии, отметки и объективность. В очень многих аспектах оценочная деятельность разворачивается на границе методики и образовательного права. *Промежуточная аттестация с ее последствиями для обучающихся — это как раз то самое «пограничное» поприще оценочной деятельности, особенно в выпускных классах, где результаты промежуточной аттестации влияют на допуск/недопуск к ГИА, а следовательно, на получение/неполучение аттестата.*

Федеральный порядок ГИА, к примеру, устанавливает право пройти ГИА в дополнительные сроки даже тем, кто не был к ней допущен из-за непрохождения промежуточной аттестации. Чем дальше развивается оценочная деятельность в школах, тем больше она обязывает заходить на территорию образовательного права. Методисту и юристу в этих вопросах нужно дружить. Тем более, школьный управленец может совмещать эти функциональные роли. И как бы сложно ни прокладывались методические рельсы ИУП «неликвиданта», игнорировать их точно не стоит. Чем быстрее школы отстроят локальные нормы по промежуточной аттестации и ее последствиям, тем больше рациональности будет в административных решениях и в запросах родителей.